ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 09.02.2022 | Артем Шрайбман

Страх и войны, и мира

Какова роль Лукашенко в эскалации между Россией и Западом

Для сегодняшней белорусской власти неудобны оба крайних сценария в отношениях России и Запада – война и перемирие. В первом случае пришлось бы идти на рискованные и, вероятно, саморазрушительные уступки Кремлю, а во-втором становится сложно заинтересовать его своей показной антизападностью

Пытаясь принудить США к уступкам по гарантиям безопасности, Москва решила создать образ реальной угрозы Украине, окружив ее войсками со всех доступных сторон. Одним из фронтов этой военной дипломатии стала белорусская территория.

10–20 февраля недалеко от белорусско-украинской границы должны пройти масштабные учения «Союзная решимость», для которых Россия с середины января перебрасывает войска с Дальнего Востока. Точное число участников маневров не сообщается, но, по всей видимости, такого количества российских военных на белорусской территории не было за всю постсоветскую историю.

Генсек НАТО Йенс Столтенберг говорит о 30 тысячах, некоторые российские военные эксперты считают более реальной цифру десять тысяч солдат. С войсками прибыли дюжина истребителей Су-35С, комплексы «Искандер», «Панцирь», С-400 «Триумф» и множество других вооружений.

Из миротворца в форпост

Александру Лукашенко в происходящем отвели роль не просто статиста, а якобы инициатора маневров. Он первым объявил о готовящихся внеплановых учениях еще в начале декабря. А затем при каждом удобном случае подчеркивал, что сам пригласил российских военных, потому что надо тренироваться прикрывать южный фланг, ведь Украина становится источником угроз.

Даже не начавшись, учения ярко продемонстрировали новую региональную роль Минска и ее контраст с мечтами о восточноевропейской Швейцарии, о которых рассказывали белорусские власти еще пару лет назад.

До 2020 года Лукашенко эксплуатировал обострения в отношениях России и Запада. Минск балансировал между сторонами, продавая одной из них риски, а другой – возможности. Но в 2020 году западный вектор обрушился, и у Минска больше нет ни поля для дипломатических маневров, ни выбора, как себя вести во время эскалации в регионе. Новую попытку дистанцироваться от Москвы почти наверняка не оценят на Западе и, мягко говоря, не поймут в России.

Среди экспертов и политиков много лет шли споры о том, насколько автономным будет Лукашенко, когда замаячит угроза реальной войны: станет ли он послушным исполнителем воли Кремля или будет сопротивляться, чтобы сохранить и показать всем свою суверенность?

Начало 2022 года стало экспериментом, который, возможно, временно, но завершил этот спор в пользу сторонников первой точки зрения. Больше никто всерьез не задается вопросом, как воспринимать белорусскую территорию. Теперь это полноценный российский плацдарм. А степень угрозы, исходящая с белорусского балкона, определяется лишь одной переменной – желанием Кремля воевать.

Обидное амплуа

При этом сам Лукашенко не изменился, и ему некомфортно, что его перестают воспринимать как хозяина своей страны. Его задевает сама мысль, что и внешние силы, и собственная номенклатура могут начать видеть в нем черты российского вассала, а не белорусского суверена.

Это проявляется даже в мелочах: собрав на совещание силовиков, Лукашенко вдруг начинает заочно, но долго спорить с лидером позапрошлого поколения оппозиции Зеноном Позняком, доказывая ему, что нынешняя власть не допустит оккупации страны, откуда бы ни исходила угроза.

Вашингтон, понимая эту черту характера Лукашенко, дразнит его, заявляя через анонимного сотрудника Госдепа, что белорусский диктатор уже, судя по всему, не контролирует ситуацию, а

втягивание Минска в войну с Украиной может привести к расколу белорусских элит. Это выглядит не столько желанием поставить Лукашенко на место, сколько попыткой побудить его проявить какую-то самостоятельность назло спекуляциям врагов.

Параллельно США угрожают Минску новыми санкциями за соучастие в возможной российской агрессии против Украины. И это не пустая угроза: из-за малой значимости белорусской экономики для мира и нескольких уже введенных пакетов экономических санкций довести их до иранского формата Западу будет политически проще, чем сделать то же самое с Россией.

Но все эти обстоятельства, хоть наверняка и злят Лукашенко, не способны повлиять на еще менее приятную для него реальность. Если ситуация в регионе дойдет до предельной эскалации, Кремль не будет ставить свои планы на белорусскую территорию в зависимость от того, что об этом думает Лукашенко.

Ни войны, ни мира

Оценивать вероятность реальной войны в регионе – неблагодарное дело. Но даже если она произойдет, белорусская армия почти наверняка не будет участвовать в боях напрямую.

Исключением может стать только уж совсем апокалиптический сценарий российских ударов по Украине с белорусской территории и ответных ракетных обстрелов или диверсионных операций со стороны Украины, которые заденут белорусских военных или гражданских лиц.

По собственной инициативе Лукашенко точно не отправит белорусские войска участвовать в конфликте. С военной точки зрения они не особо нужны Москве, но тут есть и весомые политические причины. Все 27 лет у власти Лукашенко продавал своим избирателям мир и спокойствие в стране как главный успех, оправдывающий все остальные лишения и проблемы.

Участие в войне, особенно с Украиной, будет трудно объяснить даже значительной части его сторонников, тем более остальным белорусам. Лукашенко сегодня и так слишком далек от пика своей легитимности, чтобы рисковать своим главным политическим активом – спокойствием лояльного избирателя.

Судя по его недавнему посланию народу и парламенту, сам

Лукашенко это хорошо понимает. В выступлении было много милитаристской риторики, но на вопрос женщины из зала, поедут ли ее сыновья воевать за рубеж, Лукашенко заявил, что белорусская армия создана для того, чтобы защищать страну на ее территории.

«Придут нас убивать – получат на всю катушку и на нашей, и на чужой территории. Мы никогда не будем источником войны», – добавил он. Несанкционированный вопрос на этом мероприятии не прозвучал бы, а значит, власти хотели, чтобы у Лукашенко была возможность дать этот ответ и погасить нарастающие страхи в обществе.

Вообще для сегодняшней белорусской власти неудобны оба крайних сценария в отношениях России и Запада – война и перемирие. В первом случае пришлось бы идти на рискованные и, вероятно, саморазрушительные уступки Кремлю, а во-втором становится сложно заинтересовать его своей показной антизападностью.

А вот серая зона управляемого конфликта идеальна для того, чтобы без серьезных потерь продавать свою риторическую лояльность Москве. Поэтому если спор России и США решится без войны, но и без мира, неким дипломатическим забалтыванием разногласий, Лукашенко может даже извлечь из этого выгоду.

Для отношений Минска с Западом это не будет значить ничего нового. Надежды на автономию Лукашенко уже и так ушли, этот репутационный вред в обозримом будущем не исправить.

А вот в отношениях с Москвой Лукашенко в таком случае окажется союзником, который в важный момент выполнил свой долг в самой сакральной для Кремля теме безопасности. Чем не повод быть чуть щедрее на переговорах об очередном кредите?

Данная статья впервые вышла на сайте Carnegie.ru и публикуется с разрешения правообладателя. Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды авторов, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Артем Шрайбман

Артем Шрайбман (Artyom Shraibman) – политический аналитик, основатель Sense Analytics, приглашенный эксперт Берлинского центра Карнеги.